

Если бы его болезнь действительно вернулась, он даже не представлял, как сильно заплачет мама. Он боялся видеть слёзы семьи — отца, матери, брата и невестки. Он знал, как сильно они его любят, отдавая ему всё своё сердце, и боялся, что не сможет отплатить им тем же.

Поэтому он притворялся, что ему всё безразлично, и своими действиями показывал семье: «Я в порядке, я никогда не обижаю себя, я такой весёлый человек, посмотрите, как я наслаждаюсь жизнью, о чём вам волноваться?»

Боль от укола была неприятной, но, как сказал Ли Юаньцин, к утру она пройдёт. Так зачем об этом говорить? Если сказать, что ему сделали пункцию костного мозга, родители будут переживать каждый день: когда будут результаты, а вдруг что-то не так? Это только создаст мрачную атмосферу. Лучше промолчать.

Войдя в свою комнату, второй сын Сюй не бросился на кровать, как обычно, а осторожно встал на одно колено у края, затем подтянулся вперёд, взял подушку и подложил её под локоть, после чего медленно опустился на неё, как будто замедлившись в два раза.

Болела спина, ничего не поделаешь. Ничего нельзя было делать, только лежать и листать телефон.

Скучая, он открыл WeChat и увидел красную точку на вкладке «Контакты». Нажав на неё, он ахнул: Лун Яньда принял его запрос на добавление в друзья?

Когда Сюй Чэ подписывал документы в медицинском центре, он мельком увидел номер телефона Лун Яньда. В прошлый раз в здании Лункэ он не смог получить его лично, но на этот раз запомнил номер и, вернувшись домой, отправил запрос на добавление в друзья.

Он просто хотел попробовать. Человек с таким положением и характером, как Лун Яньда, вряд ли бы принял запрос. Это было очевидно.

Но, как ни странно, он добавил. Хм, директор Лун, вы не так уж холодны и неосторожны, как казалось. Сюй Чэ положил подбородок на руку и покачал головой.

Аватар Лун Яньды был изображением Сунь Укуна из фильма «Возвращение Великого Мудреца». Он сидел на чёрной скале, его коричнево-жёлтые перья торчали вверх, а красный плащ развевался на фоне сине-зелёного неба.

Сюй Чэ увеличил аватар и долго смотрел на одинокого, но величественного Короля Обезьян. Затем он открыл его страницу в WeChat. Она была пуста, как будто это был аккаунт зомби.

Он не стал открывать диалог. Что бы он ни написал, это было бы неуместно. Некоторые вещи лучше обсуждать лицом к лицу.

Затем он открыл группу своей музыкальной группы, где его встретил поток сообщений. Мао Тао жаловался.

Мао Тао: [Она говорит, что я её не люблю, потому что не подарил ей подарок на День медсестёр и не провёл с ней этот день.]

Лю Пин: [Твоя девушка — медсестра?]

Чжао И: [Тоже интересно.]

Мао Тао: [Скоро будет, после выпуска.]

Чжао И...

Лю Пин: [И из-за такой ерунды ты летишь к ней? Это же просто каприз.]

Мао Тао: [Я тут, уговариваю, просто бесит.]

Чжао И: [Раньше ты уговаривал с удовольствием, говорил, что мы ничего не понимаем, и объяснял, что это такие романтические штучки.]

Лю Пин: [Ага, видимо, ты её больше не любишь.]

Мао Тао: [Кто любит, тот любит, а я тут стою под колесом обозрения, держу два шарика, как идиот...]

Чжао И: [Сними видео, покажи, как ты выглядишь.]

Мао Тао отправил голосовое сообщение.

Сюй Чэ нажал на скобку, и послышался дрожащий голос Мао Тао:

— Блин, я тут замерзаю, холодно, чёрт возьми. Ладно, всё, я её вижу. Пока, ребята, я завтра вернусь, готовьтесь встретить меня.

Лю Пин: [Ну и молодец, встречать тебя? Ты опозорил нас всех.]

Чжао И: [Точно. А где наш младший? Что-то его не видно.]

Лю Пин: [Младший, Сяо Дин искал тебя.]

Сюй Чэ: [?]

Лю Пин: [Сяо Дин спрашивал, не влюбился ли ты снова в кого-то. Ладно, я отправлю голосовое, писать устал.]

Чжао И: [Почему голосовое? Разве мы не заслужили того, чтобы выпить и поужинать?]

Сюй Чэ: [Не могу выйти, спина болит. Через пару дней.]

Чжао И: [Прислать тебе жареные почки?]

Сюй Чэ задумался на мгновение, затем набрал на экране: [Ужинаем, забирайте меня.]

Лю Пин: [Я за рулём.]

Сюй Чэ: [Только не на своём спорткаре, подойдёт и седан, мне нужно лежать на заднем сиденье.]

Лю Пин, Чжао И: [Спина сломана?]

.....

Лю Пин выехал на семейном седане, сначала забрал Чжао И. Они жили рядом, в соседних районах на набережной. Сюй Чэ тоже купил квартиру в том же районе, что и Лю Пин, но почти

не жил там.

Затем они пересекли реку, чтобы забрать Сюй Чэ. Его дом находился у озера Наньху, в элитном жилом комплексе.

Сюй Чэ, прикинув, что время подходит, встал, натянул тапочки и медленно спустился вниз, чтобы подождать их в гостиной.

На лестнице он увидел, что брат с невесткой всё ещё сидят в гостиной, и атмосфера была напряжённой. Один сидел на одном конце дивана, другой — на другом. Сюй Ян хмурился, а Мяо Сяосяо, облокотившись на подлокотник, неспешно разговаривала по телефону.

Сюй Чэ подошёл и занял место посередине дивана, повернувшись к брату:

— Почему ты не массируешь невестке спину?

Сюй Ян бросил на него сердитый взгляд.

— Что случилось? — спросил Сюй Чэ. — Вы с невесткой поссорились?

— Невестка настаивает на том, чтобы вернуться на работу, — сказал Сюй Ян, скрестив ноги на диване и поправив очки.

Что тут такого? Если невестка хочет работать, пусть работает. Сегодняшнее обследование прошло хорошо, я не понимаю, почему ты против.

— Младший, ты что, с ума сошёл? Жена из семьи Сюй не должна работать, будучи беременной. Нам не нужны её деньги.

— Брат, если ты так думаешь, то готовься к тому, что невестка тебя хорошенько проучит, — с улыбкой сказал Сюй Чэ. — Лучший классный руководитель в городе запросто тебя воспитает.

— Младший, ты на чьей стороне? — Сюй Ян ударил Сюй Чэ по плечу.

— Я на стороне справедливости, — с хитрой улыбкой ответил Сюй Чэ, слегка покачиваясь, хотя игла в пояснице мешала ему развернуться.

— Завтра я возвращаюсь в школу, — объявила Мяо Сяосяо, положив трубку.

Сюй Ян удивлённо посмотрел на неё:

— погоди, даже если ты хочешь вернуться в школу, это должно быть в следующий понедельник. Почему завтра?

— Один из учеников подал заявление на домашнее обучение, и мне нужно его остановить.

Сюй Ян рассердился:

— Что тут останавливать? Даже если он хочет учиться дома, его родители не против. Какое тебе дело?

— У этого ребёнка нет родителей, только старшая сестра, — с беспокойством сказала Мяо Сяосяо. — К тому же, сейчас только второй год старшей школы, как он будет учиться дома? Если он хочет уйти, пусть хотя бы закончит новый материал. Этот ребёнок учится хорошо, он

может поступить в топовый университет, нельзя позволить ему всё испортить.

Сюй Ян: ...

— Невестка, мой брат говорит, что женщины из семьи Сюй не должны работать, будучи беременными, иначе над ним будут смеяться, — Сюй Чэ, не теряя времени, подсел поближе к Мяо Сяосяо и начал подливать масла в огонь.

— Не обращай на него внимания, — сказала Мяо Сяосяо, набирая номер. — Директор Чжэн, я завтра утром приду, чтобы снять отпуск... Пока не назначайте мне уроки, мне нужно разобраться с одной ситуацией, послезавтра могу начать преподавать.

Сюй Чэ посмотрел на Мяо Сяосяо, затем на Сюй Яна. Выражение лица его старшего брата было просто забавным. Мужчины семьи Сюй, увы, оказались под каблуком.

— Бип-бип!

На улице раздались звуки автомобильного гудка. Чжао И высунулся из окна переднего пассажирского сиденья:

— Младший, поехали, или нам зайти и вынести тебя?

— Заходите, — с улыбкой ответил Сюй Чэ, придерживая поясницу и вставая.

Он повернулся к сидящим на диване:

— Брат, невестка, я пошёл ужинать, вернусь позже.

По прогнозу погоды ожидалось похолодание, и температура резко упала. Ветер начал дуть с севера, и золотые цветы османтуса, разносимые ветром, наполнили город своим ароматом.

Сюй Чэ натянул капюшон худи и, ссутулившись, медленно поднялся на заднее сиденье машины Лю Пина.

— Младший, что с тобой? Почему ты хромаешь? И что с твоими волосами? — Чжао И обернулся с переднего сиденья, а Лю Пин последовал его примеру.

Золотые кудри Сюй Чэ сменились на аккуратную чёрную стрижку, и с первого взгляда это выглядело непривычно.

Спасибо, дорогие читатели, за вашу поддержку. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447586>